

УДК 796.712:929
ББК 75.721.5
X85

Kari Hotakainen
TUNTEMATON KIMI RÄIKKÖNEN
HELSINKI
Siltana Publishing
Печатается с разрешения Siltana Publishing, Finland

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

*Перевод с финского В.А. Тенетц под редакцией С.А. Орлова
Перевод выполнен под контролем ООО EXPRIMERE*

Дополненное издание

Хотакайнен, Кари.

X85   Неизвестный Кими Райкконен / Кари Хотакайнен, пер. с фин. В.А. Тенетц. — Москва: Издательство АСТ : Кладезь, 2019. — 288 с: ил. — (Биографии выдающихся людей).

ISBN 978-5-17-119282-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-952-234-538-7 (фин.)

В этой авторизованной биографии Кими Райкконена раскрывается та сторона человека, которую мало кто знает, кроме его семьи и друзей. Загадочный, но всегда честный, чемпион мира Формулы-1 редко открывается посторонним, но Кари Хотакайнену он предоставил эксклюзивный доступ не только к своему миру, но и к своим сокровенным мыслям. Книга включает эксклюзивные фотографии из собственной коллекции Кими Райкконена и подробную статистику всех его гонок.

**УДК 796.712:929
ББК 75.721.5**

ISBN 978-5-17-119282-2
ISBN 978-952-234-538-7 (фин.)

© Kari Hotakainen, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Спасибо Сами Висе

Не нужно рассказывать мне факты.
Лучше расскажите, что они означают.
Бывший Государственный секретарь США
Генри Киссинджер

Даже плохие воспоминания могут стать хорошими.
Пилот Формулы-1 Кими Райкконен

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
В машине должно быть тихо	11
Ни одного метра	22
Две секунды — это вечность	34
Белые цыгане	48
Промокший брикет соломы	67
«Нет, я уверен в этом»	79
Большой и малый миры	85
Производитель человека	96
Рождение гонщика	102
Школа жизни	108
Одно очко	121
Водила	126
Маса	134
Деньги и доверие	142
Ты никогда не будешь одинок	148
Всякое бывает	156

16 дней	173
Радует глаз, успокаивает душу	181
На повышенных оборотах	191
Мы пришли сюда гонять или болтать?.	199
Конец — это только начало	215
Кто ты, отец?	222
Статистика 2001–2018.	232
Карьера Кими Райкконена 1988–2018	266
Бонус	268
Указатель.	273

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мире есть множество не очень популярных видов спорта, которые даже каким-то образом попали в олимпийскую программу. Во время зимних Олимпийских игр по телевизору передают подробную картинку с комментариями эксперта о том, как кто-то, лежа в санях, на невероятной скорости спускается по ледяному желобу. Лично я не знаю никого, кто занимался бы санным спортом в свободное время — скорее всего, потому что слишком мало стран, где есть условия и средства для строительства подобных трасс на склонах гор. Во всем мире насчитывается всего 16¹ таких трасс, и после Олимпиад они все становятся мемориальными музеями.

Прыжки с трамплина — важный спорт для финнов, но сколько людей занимаются им? Пожалуй, лишь малая толка тех, кто следит за соревнованиями по телевизору. В теории, конечно, можно начать заниматься этим спортом в свободное время. Но и полный профан совершенно свободно высказывает свое экспертное мнение о том, что пошло не так в момент прыжка спортсмена с трамплина.

---

¹ В английском издании указано правильное количество — 17 трасс. — *Прим. ред.*

И уж конечно никто в мире не гоняет на Формуле-1² в качестве хобби. Никто не может сказать, что пойдет «погонять» вечером после работы. И все же в каждом баре и на любой заправке найдется авторитетный эксперт, который расскажет вам о том, что трасса «Сепанг» просто не подходит тому или иному гонщику.

Мы сами ни разу не летали с трамплина на лыжах и не носились на скорости 380 км/ч по закрытой трассе, но эти факты не мешают нам быть экспертами. Наш дилетантский взгляд со стороны делает нас непогрешимыми.

Эта книга написана как взгляд со стороны. Других взглядов, наверное, и не может быть. Это не биография, и она не может быть ею, потому что главный герой только на середине своего жизненного пути. Это история гонщика, который мог бы стать автомехаником. Но не стал, а обрел вместо этого мировую славу. Быстро и не без удачи, благодаря стараниям матери, отца и его собственным. Он просто хотел гонять так быстро, как только возможно. Большинство таких людей остаются неизвестными для публики. Он тоже хотел бы остаться неизвестным. Но теперь уже слишком поздно.

---

² Формула-1 — самый престижный класс гоночных автомобилей с открытыми колесами. Существует ряд младших (более простых по техническим требованиям и менее затратных с финансовой точки зрения) классов автомобилей с открытыми колесами: Формула-3, Формула-Е (автомобили с электроприводом), Формула Рено (поддерживается автопроизводителем «Рено») и т. д. — *Прим. ред.*

В машине должно быть тихо

1981 год, Кархусуо, Эспоо. Ночь. Малыш никак не может успокоиться и заснуть. Мать пытается убаюкать ребенка, берет его на руки — ему это всегда нравится. Он сильно отличается от своего брата, который на два года старше его. Старший спит глубоким сном в той же комнате и не реагирует на беспокойного младшего, которому насыщенный событиями день никак не дает успокоиться ночью.

Утром по пути на работу уставшая мать думает о том, что уже давно беспокоит ее и мужа: мальчик до сих пор не говорит. Ни единого слова, а ведь ему скоро три года.

Родители показывают сына врачу, но он ничего не находит. Малыш быстро выполняет все тестовые задания, на самом деле, даже быстрее других детей своего возраста. Он просто не говорит. Наверное, начнет позже.

Наконец речь приходит, и, освободившись от материнских объятий, мальчик развивается очень быстро. Действия опережают слова во много раз. Ноги работают быстрее языка. Светловолосый малыш вырывается на свободу.

Тридцать шесть лет спустя его имя сократилось вдвое — сейчас он просто Кими. Кими-Матиас исчез в дорожной пыли, и никто больше не помнит его официального имени.

Вряд ли даже оно многим известно, ну разве что паре человек из тех десятков фанатов, что собрались в холле отеля «Сама-Сама» в Куала-Лумпуре одним пятничным утром ровно в 9:10. По крайней мере, они в курсе, что скоро их кумир выйдет из лифта. И, как обычно, не проронит ни слова.

Фанаты приехали из Малайзии, Японии и Китая. Между собой они общаются на «формульном» английском. Свой небольшой словарный запас компенсируют сильными интонациями. Визги и вскрики не знают языковых барьеров. Они порхают от одного лифта к другому, и их одновременный звонкий галдеж звучит так, будто бы экзотические птицы прилетели поклевать редкое лакомство: малоразговорчивого гонщика.

Фанаты со значением поглядывают на знакомого им Сами Вису, менеджера Кими, который выходит из второго лифта. На спине у него рюкзак «Феррари» с номером 007. Но эта отсылка к Джеймсу Бонду не обманывает фанатов; семь — это гоночный номер Кими. И они точно знают, что означает появление Висы в холле — Кими скоро спустится вниз и мы увидим его первыми.

И вот мужчина в красном выходит из дверей четвертого лифта.

На Кими футболка с воротником, покрытая логотипами спонсоров, шорты, кепка и черные очки. Вслед за ним, также в красном, появляется Марк Арналл, его физиотерапевт. Он сопровождает Кими последние шестнадцать лет, внимательно следя за тем, чтобы гонщик ни в чем не нуждался. И только лишь тишину и уединение даже Марк не может обеспечить.

Кими замечает фанатов и останавливается. Он знает, через что ему придется пройти, чтобы попасть в стоящую на улице «Мазерати». Пара минут, сорок метров, и всё будет позади.

Сами Виса пытается удержать галдящих фанатов на расстоянии. Они протягивают кепки и футболки для ав-

тографа. Прикосаться к Кими запрещено. Кими подписывается: «KR» или что-то вроде того. Затем снова. Есть еще? Хорошо, давайте еще одну. Он быстро ставит свои инициалы. Его лицо не выражает никаких эмоций. Только в один момент его губы слегка дергаются в улыбке — беззвучный подарок верным поклонникам, которые прилетели издалека ради него.

Фанаты визжат от радости. Они получили хоть что-то, а это лучше, чем ничего. Двери отеля открываются. Кими быстро идет к «Мазерати» и садится за руль. Сиденье максимально опущено, спинка откинута до упора — так он сидит во всех машинах. Это уже стало профессиональной привычкой, ведь гонщик в болиде находится практически в горизонтальном положении.

Марк Арналл садится рядом с водителем и дает Кими бутылку с тщательно подобранным по составу напитком. На улице влажно, жара тридцать четыре градуса. Кондиционер работает на полную мощность. Машина срывается с места. Как только мы выезжаем с территории отеля на шоссе, Кими сразу разгоняется быстрее 100 км/ч.левой рукой он трясет бутылку серого и вязкого коктейля. Правая рука держит руль, средний палец переключает передачи: машина движется рывками. Я успеваю заметить ограничение скорости: 70 км/ч. Когда ограничение увеличивается до ста, Кими разгоняется до ста сорока. Оглядываюсь на Сами Вису. Он всем своим видом показывает: ничего не говори, он так всегда водит.

От отеля до трассы «Сепанг» около десяти километров. Себастьян Феттель, товарищ по команде, и его физиотерапевт Антти Контсас выехали раньше нас, но на трассу мы приезжаем одновременно.

Кроме приветствия Кими по дороге не проронил ни слова, и это несмотря на присутствие в машине ближайших коллег, Марка и Сами. Я вспоминаю, о чем Сами рассказывал мне ранее. Кими становится гонщиком, сразу подняв-

шись утром с постели. Он погружается в свой собственный мир, куда посторонним вход заказан. То, что со стороны кажется отрешенностью, на самом деле сосредоточенность.

Он погружается в свой собственный мир, куда посторонним вход заказан. То, что со стороны кажется отрешенностью, на самом деле сосредоточенность.

Мы выходим из машины. Виса напоминает, что перед уходом в командные боксы нужно пообщаться с фанатами — их пара сотен, стоящих за ограждением. Они протягивают кепки, открытки, футболки, свои руки. Кими быстро черкает везде свои «KR», позирует для камеры смартфона, болтающегося на селфи-палке и вообще делает всё, чтобы потом не понадобилось делать что-либо еще.

Для фанатов эта встреча многое значит. Им пришлось раскошелиться, чтобы попасть сюда и посмотреть на машины, проносящиеся мимо, и на гонщиков, которых вряд ли когда-либо еще увидят так близко. Они хотят многого, но им достается лишь малая часть. Они жаждут фактов, которые со временем станут историей. Версии все время меняются: из командных боксов выходит больше слухов, чем выхлопных газов. Гонщики, как космонавты в огромных шлемах, мелькают на экранах телевизоров, которые транслируют сухую статистику. Затем они в двух словах повторяют, что произошло на трассе. Но фанатам нужно больше — часть самого гонщика. Они хотят увидеть его вживую, возможно даже прикоснуться к нему, посмотреть в его глаза. Те глаза, что спрятаны за темными очками. В эти холодные голубые глаза, которые они обычно видят только на фотографиях. В глаза, которые постоянно сканируют трассу для маневра, возможности обгона или для того, чтобы скрыться.